

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Ромашкиной Марии Владимировны «Дневник как литературная форма (С. Киркегор, М. Лермонтов, Ф. Кафка, А. Камю, Ж.-П. Сартр)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.08 – Теория литературы.

Текстология, 10.01.03 – Литература стран народов зарубежья

(европейская и американская литературы)

Изучение источников личного происхождения, безусловно, является одним из актуальных направлений в гуманитарных науках в целом и в литературоведении в частности. Особое место среди эго-документов занимают дневники, прежде всего дневники писателей, позволяющие не только расширить знания о личности автора, но и заглянуть в его творческую лабораторию.

Не секрет, что по этой теме написано большое количество работ, однако источниковая база в данной области настолько обширна, что посвященных ей исследований вряд ли когда-нибудь будет слишком много. М.В. Ромашкина в своей диссертации стремится найти свою нишу в указанном научном направлении, внести свой вклад в изучение дневников.

Любому, кто возьмет в руки эту диссертацию или ее автореферат, бросится в глаза тот факт, что соискатель позиционирует свою работу в русле двух специальностей – теории литературы, текстологии и литературы народов стран зарубежья. Несомненно, это довольно-таки смелый шаг для кандидатской работы: ведь каждая из заявленных специальностей требует серьезной научной подготовки и значительных научных результатов. Поэтому, как оппоненту, мне было интересно проследить, удалось ли М.В. Ромашкиной гармонично совместить в ее исследовании историко-литературные изыскания и теоретические обобщения.

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся непосредственно к структуре и содержанию диссертации. Кроме введения, заключения и списка литературы, которые включают в себя практически все необходимые для этих частей компоненты, работа состоит из четырех глав.

Первая глава – «Дневник как литературная форма. История возникновения» – теоретическая. Она посвящена различным аспектам изучения писательского дневника как феномена. В первую очередь М.В. Ромашкина выявляет и рассматривает определения этого понятия, данные в научно-справочной, собственно научной литературе и даже в самих эго-документах. В итоге соискатель выделяет набор ключевых черт дневника, который становится отправной точкой в дальнейшем исследовании.

Прежде всего, этот набор характеристик позволяет сопоставить данный феномен с другими жанрами литературы. Сравнение дневника с исповедью, автобиографией, хроникой, письмом, путешествием выполняет две функции. С одной стороны, дневник встраивается в круг терминов, на фоне которых мы лучше понимаем интересующий нас феномен, с другой – в этом контексте уточняется значение и остальных понятий.

Затем М.В. Ромашкина создает свою краткую историю дневника как литературной формы. Краткость этой истории обусловлена теоретическим, точнее – типологическим, подходом к данному вопросу: соискатель стремится не перечислить и описать все существующие источники, а показать изменения в отношении к указанным эго-документам, в сфере их создания и функционирования.

Завершается контекстуальное изучение дневника тем, что М.В. Ромашкина (вслед за А. Зализняк) соотносит различные виды дневников с различными областями гуманитарного знания и выявляет специфические особенности литературных источников такого рода и их исследований в русле литературоведения.

Здесь соискатель логично переходит к классификациям дневников. Рассмотрев несколько типологий других литературоведов, М.В. Ромашкина

останавливается на оппозиции, имеющей, как она утверждает, наибольшее значение для ее исследования, – дневники-черновики и повседневные дневники.

Таким образом, первая глава диссертации нацелена на изучение нескольких теоретических проблем – определения дневника как литературной формы, его сопоставления со смежными жанрами, типологической характеристике этапов его развития, наконец, классификации дневников. Эти изыскания не только имеют самостоятельное научное значение, но и подготавливают читателя к восприятию следующих трех глав диссертации.

Эти главы образуют вторую часть исследования и направлены на проверку выработанных теоретических принципов соискателя с помощью конкретного эмпирического материала. Отбор материала производился по определенным критериям: во-первых, источниками стали дневники писателей XIX-XX вв. (периода, когда, по утверждению диссертанта, возникает дневник в его современном значении), во-вторых, М.В. Ромашкину заинтересовали эго-документы авторов, в той или иной степени соотносимых с таким философским и художественным течением, как экзистенциализм. В результате в диссертации исследуются частный дневник и «Дневник обольстителя» С. Киркегора, личный дневник Ф. Кафки, записные книжки А. Камю, частный дневник и роман «Тошнота» Ж.-П. Сартра.

Для изучения указанных источников М.В. Ромашкина использует различные методологические процедуры. Применительно к текстам С. Киркегора и Ж.-П. Сартра мы видим работу с оппозицией «художественный и нехудожественный дневник». В дневнике Ф. Кафки выявляются признаки различных авторских «Я» (сын и брат, друг, служащий, возлюбленный, гражданин, пациент). При характеристике записных книжек А. Камю на первый план выходят проблемы жанра и эволюции.

Несмотря на кажущиеся отличия в методологическом плане, главы перекликаются друг с другом благодаря опоре на теоретические принципы

первой части, благодаря подчеркнутым отсылкам писателей на другие фигуры исследования. Полученные соискателем результаты, несомненно, вносят вклад в изучение биографии и творчества всех четырех авторов, в историю европейской литературы в целом.

Таким образом, и историко-литературная («практическая») часть диссертации выполнена на высоком уровне. Но главное – она, на наш взгляд, достаточно органично соотносится с теоретическим сегментом, что позволяет говорить о состоятельности работы в рамках обеих специальностей. Полагаем также, что для современных диссертаций не является излишним отметить стилистические и речевые достоинства текста и высокую степень его оригинальности (98% – согласно проверке в системе «Антиплагиат»). Наконец, констатируем, что основные результаты работы нашли отражение в требуемом количестве статей (в том числе в журналах из списка ВАК) и автореферате.

Тем не менее по мере прочтения диссертации у меня возникло несколько замечаний и вопросов:

1. В названии работы фигурирует М. Лермонтов. На наш взгляд, это противоречит концепции исследования (и специальности, по которой защищается диссертация). Сопоставление текстов С. Киркегора и М. Лермонтова продуктивно, но, наверное, является всего лишь приемом для осмысления произведений датского писателя. Отсюда вопрос – почему Вы решили все-таки поместить это имя в название работы?

2. Ни в задачах, ни в положениях, выносимых на защиту, не фигурируют центральные фигуры диссертации – Ф. Кафка и А. Камю. Почему?

3. Тексты С. Киркегора цитируются и на датском, и на русском языке (этот принцип обоснован и во введении). Насколько я понимаю, это важное условие для работы, посвященной зарубежной литературе. Почему тогда тексты Ф. Кафки, А. Камю и Ж.-П. Сартра цитируются лишь по-русски?

4. В диссертации используются две классификации дневников – деление на бытовые и черновики или художественные и нехудожественные. Какая из них оказалась для исследования ключевой?

5. Творчество Ф. Кафки в литературоведении принято соотносить с экспрессионизмом. Есть ли признаки этого течения в дневниках данного автора?

6. В списке литературы указаны книги М.М. Бахтина, но они не цитируются в работе. Какое влияние они оказали на диссертацию?

Как видим, главным образом вопросы и замечания преимущественно касаются не основной, а вспомогательных частей исследования. Это позволяет нам утверждать, что диссертация «Дневник как литературная форма (С. Киркегор, М. Лермонтов, Ф. Кафка, А. Камю, Ж.-П. Сартр)» соответствует п. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней» и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний. Поэтому мы рекомендуем диссертационному совету присудить Марии Владимировне Ромашкиной ученую степень кандидата филологических наук по специальностям 10.01.08 – Теория литературы. Текстология, 10.01.03 – Литература стран народов зарубежья (европейская и американская литературы)

30.06.2016

Красильников Роман Леонидович
доктор филологических наук, доцент,
профессор Вологодского государственного университета

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Менеджер по персоналу
отдела кадров
Управления делами

Степ Ступаков Е.И.

Фамилия	Красильников
Имя	Роман
Отчество	Леонидович
Должность	Профессор
Место работы	ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», кафедра теории, истории культуры и этнологии
Ученая степень	Доктор филологических наук
Ученое звание	Доцент
Телефон	(8172)729930 (рабочий)
E-mail	krasilnikov.rl@gmail.com
Адрес, индекс	160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15 (рабочий)
Публикации	<p>1. Красильников Р.Л. Танатологические мотивы в художественной литературе (Введение в литературоведческую танатологию). – Москва: Языки славянской культуры, 2015. – 488 с.</p> <p>2. Красильников Р.Л. Танатологические мотивы в жанровых формах // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – №1 (40). Т. 2. – С. 282-288.</p> <p>3. Красильников Р.Л. Проблема героического в творчестве Леонида Андреева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – №2 (39). Т. 2. – С. 103-106.</p>